

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА И БОГОСЛОВСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИМПЕРАТОРСКИХ ПОСЛАНИЙ: «ЭНЦИКЛИКИ» ВАСИЛИСКА, «ЭНОТИКОНА» ЗИНОНА И «ТИПОСА» АНАСТАСИЯ I

ЧАСТЬ 1

Диакон Сергей Кожухов

кандидат богословия

доцент МДА

Московская область, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра,

Академия

patrology@yandex.ru

Для цитирования: Кожухов С., диак. Религиозная политика и богословское содержание императорских посланий: «Энциклики» Василиска, «Энотикона» Зинона и «Типоса» Анастасия I. Часть 1 // Богословский вестник. 2022. № 3 (46). С. 119–133. DOI: 10.31802/GV.2022.46.3.006

Аннотация

УДК 27-144.8 (27-9|0100/0325|)

В данном исследовании рассматривается церковная политика императора Василиска (475–476) и предлагается богословский анализ его указа под названием «Энциклика», которая стала первым официальным имперским документом, направленным против Халкидонского Собора (451) и его учения о двух природах во Христе после воплощения. «Энциклика» ставит Халкидонский Собор вне церковной традиции, противопоставляя его трём предыдущим Вселенским Соборам. На этом фоне даётся анализ седьмого правила Ефесского Собора (431), позиции Диоскора Александрийского и сопутствующих исторических событий.

Ключевые слова: «Энциклика», Василиск, Флавиан Константинопольский, Акакий Константинопольский, Евтихий, Диоскор Александрийский, Никейский Собор, Халкидонский Собор, Ефесский Собор, Никейский Символ, Разбойничий Ефесский Собор, седьмое правило, нововведения, две природы.

Religious Policy and Theological Content of the Imperial Letters: «Encyclicals» by Basiliscus, «Enotikon» by Zinon and «Tipos» by Anastasius I

Part 1

Deacon Sergey Kozhukhov

PhD in Theology

Associate Professor at the Biblical Studies Department at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

patrology@yandex.ru

For citation: Kozhukhov, Sergey A., deacon. "Religious Policy and Theological Content of the Imperial Letters: 'Encyclicals' by Basiliscus, 'Enotikon' by Zinon and 'Tipos' by Anastasius I. Part 1". *Theological Herald*, no. 3 (46), 2022, pp. 119–133 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.46.3.006

Abstract. This study examines the church policy of Emperor Basilisk (475–476) and offers a theological analysis of his decree entitled «Encyclical», which became the first official imperial document directed against the Council of Chalcedon (451) and his doctrine of the two natures in Christ after the incarnation. The «Encyclical» places the Council of Chalcedon outside the church tradition, contrasting it with the Three previous Ecumenical Councils. Against this background, the analysis of the seventh rule of the Council of Ephesus (431), the position of Dioscorus of Alexandria and the accompanying historical events is given.

Keywords: Encyclical, Basilisk, Flavian of Constantinople, Acacius of Constantinople, Eutychius, Dioscorus of Alexandria, Nicene Council, Chalcedon Council, Ephesian Council, Nicene Symbol, Robber Ephesian Council, seventh rule, innovations, two natures.

Предварительные замечания

Наше исследование будет состоять из трёх частей. В первой мы представим общее краткое введение касательно религиозно-политической ситуации в империи от смерти императора Маркиана до издания «Типоса» императора Анастасия. Обозначим основные идеи «Энциклики», «Энотикона» и «Типоса», после чего приступим к более детальному разбору исторического развития событий и богословия вышеуказанных императорских посланий. В данной части нашего исследования мы рассмотрим «Энциклику» императора Василиска. В двух последующих публикациях обратимся к религиозной политике императоров Зинона и Анастасия I. Проведём детальный богословский анализ «Энотикона» и «Типоса», обнародованных соответственно при вышеуказанных императорах.

Отношение к Халкидонскому Собору в эпоху императоров Василиска, Зинона и Анастасия I

Халкидонский Собор явился переломным этапом в истории христианства. Разделение, по причине принятия формулы «в двух природах» (ἐν δύο φύσεσιν) вместо Кирилловой «из двух природ» (ἐκ δύο φύσεων), началось практически сразу и уже на Соборе, оно продолжается и в наши дни. Император Маркиан, будучи сильным правителем, удерживал в повиновении все провинции империи, включая Египет, где оппозиция Халкидонскому Собору была особенно сильна, учитывая тот факт, что почти все египетские епископы не подписали соборный орос¹. Однако после смерти

1 Только четыре епископа Александрийского патриархата после низложения Диоскора приняли все положения Халкидонского Собора. Они подписали орос и «Томос» Льва, а также осуждение Диоскора. Им было позволено вернуться в Александрию для избрания предстоятеля, тогда как остальные пятнадцать остались в Халкидоне и после были переведены в Константинополь, чтобы ожидать избрания предстоятеля Александрийской кафедры и до подписания актов Собора. Либерат Карфагенский в «Краткой истории несториан и евтихиан» («Бревиарий») сообщает следующее: «В Александрию же возвратились почитаемые наравне с ним [Диоскором] епископы и клирики: Афанасий, епископ Бусириса; Несторий, [епископ] Флагона; Авксоний, [епископ] Себennита; и Макарий, [епископ] Кавасена, — которые заседали в Халкидоне и подвергли анафеме Евтихия и его учение, подписав, вместе с осуждением Диоскора, “Томос” папы Льва, чтобы со всем городом по доброй воле избрать епископа для рукоположения, о чём священные послания [императора] предуведомили тогдашнего августалия Феодора» (*Либерат*

Маркиана (фев. 457) ситуация начала постепенно меняться: позиции Халкидонского Собора стали слабеть по сравнению с нарастающей оппозицией в Египте и Палестине. Император Лев I (457–474) пытался удержать ситуацию под контролем, посредством своего «Энциклиона» добившись от всех епископов высказаться за или против Халкидонского Собора и рукоположения антихалкидонита Тимофея II по прозванию Элур в епископа Александрии после убийства Протерия². Льва I поддерживал свт. Лев, папа Римский, который также активно действовал за повсеместное принятие и утверждение Халкидонского Собора своими посланиями. Однако после смерти императора Льва I и его малолетнего внука Льва II в 474 г. на престол взойшёл его зять Зинов (474–491). Последний был смещён узурпатором Василиском (475–476), занимавшим престол полтора года. В их правление отношение к Халкидонскому Собору начало меняться в худшую сторону.

Первым документом, вышедшим из имперской канцелярии Василиска, была «Энциклика» (475), в которой Халкидонский Собор анафематствуется и упоминается в самом негативном свете. Спустя несколько лет, вернувшийся к власти Зинов выпустил «Энотикон» (482), предлагая более умеренный, по сравнению с «Энцикликкой», вариант отношения к Халкидонскому Собору. «Энотикон» стал причиной акакианской схизмы (484–518)³ между Римом и всеми, кто принял «Энотикон» на Востоке. В нём анафеме предавали не сам Собор: тех, кто «мыслил или мыслит либо ныне, либо ещё когда-нибудь, либо в Халкидоне, либо на каком-нибудь другом Соборе, анафематствуем»⁴. Со стороны императорской власти это были первые серьёзные шаги для упразднения деяний Халкидонского Собора: их представили как неканонические и противоречащими постановлениям первых трёх Вселенских Соборов.

Карфагенский. Церковная история XIV // *Евагрий Схоластик.* Церковная история. Кн. I–VI / пер. с греч., вступ. ст., коммент. и прилож. И. В. Кривушина. Санкт-Петербург, 2010. (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»). С. 526.

2 *Евагрий Схоластик.* Церковная история II, 8 // *Евагрий Схоластик.* Церковная история. Кн. I–VI / пер. с греч., вступ. ст., коммент. и прилож. И. В. Кривушина. Санкт-Петербург, 2010. (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»). С. 132.

3 *Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви. Т. IV. Москва; Санкт-Петербург, 1994. С. 328–331; *Gray P. T. R.* The Defense of Chalcedon in the East (451–553). Leiden, 1979. P. 28–34; *Patrologia. Vol. V. Dal Concilio di Calcedonia (451) a Giovanni Damasceno (750).* I Padri orientali / a cura di A. di Berrardino. Genova, 2000. P. 40–41.

4 «Πάντα δὲ τὸν ἕτερόν τι φρονήσαντα ἢ φρονοῦντα, ἢ νῦν ἢ πρόποτε, ἢ ἐν Καλχηδόνι ἢ οἷα δὴ ποτε συνόδῳ, ἀναθεματίζομεν» (см.: *Evagrius Scholasticus.* Historia Ecclesiastica III, 14 // The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia / ed., intr., crit. notes, indices by J. Bidez, L. Parmentier. London, 1898. P. 113).

Но если «Энотикон» Зенона был составлен как компромиссный вариант, без углубления в догматические тонкости учения о двух или об одной природе, хотя и отвергающий Халкидонский Собор, то «Типос» императора Анастасия I (491–518), выпущенный в период с 508 по 511 г.⁵, продолжает линию «Энциклики» Василиска и идёт ещё дальше. Он явно осуждает учение Собора, сам Собор и всех тех, кто следует ему, анафематствует папу Льва и его «Томос», перечисляет все догматические положения, которые необходимо осудить. Таким образом, с приходом к власти вышеназванных императоров произошло изменение в отношении к Халкидонскому Собору как с канонической, так и с догматической стороны, что способствовало образованию оппозиции Халкидону в высших эшелонах власти империи и образованию сильной антихалкидонской партии, во главе которой, ко времени написания «Типоса», стоял монах Севир (465–538), будущий патриарх Антиохийский (512–518). В нашем небольшом исследовании мы хотели бы обозначить контуры религиозной политики императора Василиска и рассмотреть богословское содержание его «Энциклики».

Церковная политика императора Василиска и его «Энциклика»

Василиск пришёл к власти в результате заговора⁶ и отказался от церковной политики предшественников — императоров Маркиана и Льва I. После смерти Льва I 18 января 474 г. на царство взойшёл Лев II (467–474), его малолетний внук, сын дочери Льва I Ариадны и Зинона⁷. Однако Лев II умер после десяти месяцев правления в ноябре 474 г. Причина его смерти так и осталась загадкой. Царство наследовал его отец Зинон, правивший до января 475 г. Его на время сместил узурпатор Василиск (январь 475 — август 476), не поддержавший прежнюю церковную политику, но, напротив, перешедший в лагерь противников Халкидонского Собора. Как сообщает историк Евагрий, к Василиску, после его восшествия на престол, явилась делегация из Александрии ходатайствовать

5 Это так называемая «формула удовлетворения». «Типос» был составлен монахом Севиром, будущим патриархом Антиохийским, около 510 г. по просьбе императора Анастасия I в то время, когда Севир находился в Константинополе. В этом документе Халкидонский Собор объявлялся вне закона (см.: *Moeller C. Un fragment du Type de l'empereur Anastase I // Studia Patristica. 1951. Vol. 3/1. P. 240–245.*)

6 *Евагрий Схоластик. Церковная история III, 3 // Указ. соч. С. 176–178.*

7 Там же. II, 17 // Указ. соч. С. 144.

о возвращении из ссылки яростного противника Халкидона Тимофея II Элура⁸. Последний был известен тем, что после смерти Маркиана был поставлен в архиепископа Александрии вне канонического порядка, антихалкидонским большинством (при этом толпой был убит халкидонит архиепископ Протерий (451–457)). Новый патриарх Константинопольский Акакий (472–489) не возражал против возвращения Тимофея, поэтому последний через восемнадцать лет ссылки торжественно прибыл в Константинополь и был поселён в императорском дворце⁹. На Антиохийской кафедре был восстановлен один из лидеров сирийского монофизитства — Пётр Гнафей (ум. 488)¹⁰. При поддержке Тимофея II Элура на Ефесскую кафедру возвели Павла¹¹, также активно противника Халкидонского Собора.

Результатом общения Тимофея II Элура с Василиском и его приближёнными стало окружное послание («Энциклика»), разосланное «каждому священнику»¹² и всей пастве, где были подвергнуты анафеме Халкидонский Собор и «Томос» папы Льва¹³. «Энциклика» была составлена неким монахом Павлом, «ритором и софистом»¹⁴, и согласована с Тимофеем II и Петром Антиохийским Гнафеем¹⁵. В версии «Энциклики», приведённой у Евагрия, Василиск обращается непосредственно

- 8 Занимал Александрийскую кафедру два срока: с марта 457 г. по январь 460 г. и после ссылки с конца 475 по 31 июля 477 г., дату его смерти (см.: *Blaudeau P. Timothée Ailure et la direction ecclésiastique de l'Empire post-chalcédonien // Revue des Études Byzantines. 1996. Vol. 54. P. 107–133.*)
- 9 *Захария Ритор. Церковная история V, 1 // Евагрий Схоластик. Церковная история. Кн. I–VI / пер. с греч., вступ. ст., коммент. и прилож. И. В. Кривушина. Санкт-Петербург, 2010. (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»). С. 456.*
- 10 *Grillemeier A., Heinthal T. Christ in Christian Tradition Vol. 2.2: From the Council of Chalcedon (451) to the Gregory the Great (590–604). London, 1995. P. 252–255; Давыденков О., прот. Из истории сирийского монофизитства. Исторические предпосылки распространения монофизитства в Сирии. Москва, 1997. С. 29–41.*
- 11 Захария Ритор пишет, что, когда Тимофей Элур «оставил [Константинополь] и остановился по пути [домой] в Эфесе, он созвал Собор и восстановил [на престоле] Павла, который прежде был там» (*Захария Ритор. Церковная история V, 4 // Евагрий Схоластик. Церковная история. С. 458.*). Евагрий, ссылаясь на Захарию Ритора, утверждает, что свой титул Павел получил в Константинополе, когда туда прибыл из ссылки Тимофей Элур и Пётр Антиохийский Гнафей (*Евагрий Схоластик. Церковная история III, 5 // Указ. соч. С. 182–183.*)
- 12 Там же. С. 179.
- 13 Там же.
- 14 Там же. V, 1 // Указ. соч. С. 456.
- 15 Там же. V, 2 // Указ. соч. С. 457.

к Тимофею Элuru¹⁶. Текст, по утверждению монофизитского историка Захарии Ритора, был подписан почти семьястами епископами¹⁷, которые направили послание Василиску с одобрением «Энциклики». Историк Евагрий говорит о пятистах епископах, в числе которых Павел Ефесский и Анастасий Иерусалимский¹⁸. Особую поддержку «Энциклике» и императору Василиску выразили епископы Азии, Ефесской митрополии, которые «собрались в Ефесе» во главе с Павлом Ефесским, избранным ими же вне канонического порядка, и соборно объявили о признании «Энциклики» соответствующей правой вере¹⁹. На имя императора было составлено и подписано синодальное обращение о возвращении Ефесской кафедре статуса, не зависящего от Константинополя²⁰. Акакий Константинопольский не принял «Энциклику», поскольку не желал потерять Ефесскую митрополию, а не потому, что был последователем и защитником Халкидонского Собора²¹, таким образом встав в оппозицию императору Василиску. Иные «епископы Азии» подали Акакию записку, где порицали «Энциклику»²², которую также анафематствовали и восточные епископы, относящиеся к Антиохийскому диоцезу²³.

Текст «Энциклики» условно можно разделить на три части. В первой перечисляются три авторитетных Собора, которые необходимо признавать и на которые следует ориентироваться в поиске истинной

- 16 Помимо Евагрия, монофизитский историк Захария также указывает в качестве адресата Тимофея Элuru. В версии, опубликованной Э. Шварцем, адресатами приводятся «митрополиты и миряне» всей вселенной. Можно говорить, как минимум, о двух версиях «Энциклики»: одна была направлена Тимофею, другая – для всех подданных империи и духовенства (Codex Vaticanus gr. 1431, eine antichalkedonische Sammlung aus der Zeit Kaiser Zenos / hrsg. E. Schwartz. München, 1927. S. 49:2–3).
- 17 *Захария Ритор*. Церковная история V, 1 // *Евагрий Схоластик*. Церковная история. С. 456.
- 18 Там же. III, 5 // Указ. соч. С. 183.
- 19 Там же. С. 183–184.
- 20 Там же. С. 183.
- 21 Об истинном отношении Акакия Константинопольского к Халкидонскому Собору может свидетельствовать его приватная переписка с одним из лидеров монофизитства того времени – Петром III Монгом, архиепископом Александрийским. Сохранившаяся на коптском языке, их переписка недавно была издана. В письмах Акакий во всём согласен с Монгом и осуждает Халкидонский Собор (см. Переписка архиепископа Александрийского Петра Монга и архиепископа Константинопольского Акакия / критическое издание, перевод с коптского, предисловие и примечания А. А. Морозова. Сергиев Посад, 2022. С. 39–81).
- 22 «Епископы Азии подали Акакию записку, где порицали Энциклику; и они подписали “Антиэнциклику”» (*Захария Ритор*. Церковная история V, 5 // *Евагрий Схоластик*. Церковная история. С. 460).
- 23 «Восточные епископы подали записку Каландиону, наследнику Петра, в которой они также подвергли “Энциклику” анафеме» (Там же. С. 460).

веры: Никейский (325), Константинопольский (381), Ефесский (431). Официальным догматическим документом признаётся Символ 318-ти отцов, составленный на Никейском Соборе, а также вероучительные положения, введённые на Константинопольском и Ефесском Соборах. На Константинопольском Соборе Символ, как известно, был немного подправлен и дополнен, а в Ефесе ещё раз подтверждён и применён соборно против Нестория и его последователей. На Ефесском Соборе приняли положение о запрете на составление нового Символа²⁴. Вторая часть — вероучительная, в ней перечисляются догматические положения, принятые на первых двух Вселенских Соборах, обращение к благочестивым предшественникам в лице императоров Феодосия II и Константина Великого, запрет духовенству и мирянам обращаться к «нововведениям» (καινοτομία), сделанным на Халкидонском Соборе относительно веры²⁵. К третьей части можно отнести прещения духовенству и мирянам за принятие халкидонского учения и сами анафемы на Халкидонский Собор и «Томос» папы Льва.

В версии «Энциклики», которую опубликовал Э. Шварц²⁶, мы находим существенные разночтения. Например, после фразы: «всё сделанное в митрополии ефесян» — прибавлена фраза: «двумя Вселенскими соборами (παρὰ τῶν οἰκουµενικῶν δύο συνόδων) при божественных учителях и архиепископах Церквей римлян и александрийцев Целестине, Кирилле и Диоскоре»²⁷. Это очень существенное добавление, поскольку имя Диоскора связано только с одним Ефесским Собором — это второй Ефесский, так называемый Разбойничий, Собор (449). На нём был осуждён свт. Флавиан Константинопольский и обвинитель Евтихия епископ Евсевий Дорилейский, а сам Евтихий оправдан на основании лишь принятия им Никейского Символа. И здесь мы видим линию обвинения в адрес Халкидонского Собора, которой следовали монофизитские богословы, начиная с Диоскора до авторов «Энциклики» и далее.

Диоскор вменил в вину свт. Флавиану, что он на Константинопольском Соборе 448 г. осудил Евтихия за то, что тот не принимал христологическую формулу:

24 *Евагрий Схоластик*. Церковная история III, 4 // Указ. соч. С. 180.

25 Там же. С. 180–182.

26 Codex Vaticanus gr. 1431, eine antichalkedonische Sammlung aus der Zeit Kaiser Zenos. S. 49–51.

27 Ibid. S. 50:15.

«из двух природ после вочеловечения (ἐκ δύο φύσεων... μετὰ τὴν ἀναθρώπησιν)»²⁸.

Сам Евтихий утверждал, что отцы, в частности свт. Кирилл Александрийский, учили о двух природах только до соединения природ (ἐκ δύο φύσεων πρὸ τῆς ἐνώσεως), но никак не после²⁹. Эту позицию разделял и Диоскор. Представленное свт. Флавианом учение Диоскор посчитал противоречием Никейскому Символу и вере отцов. Для осуждения он прибегнул к седьмому правилу Первого Ефесского Собора (431 г.)³⁰, которое было направлено против тех, кто дерзнёт составить иной символ, помимо Никейского. Причиной появления седьмого правила стал случай, произошедший на Ефесском Соборе (431) в г. Филадельфии (провинция Лидия): несторианами вместо Никейского Символа был составлен и использован некий другой Символ веры, который обманом был представлен местной общине как истинный и принадлежащий отцам. Этот так называемый Символ веры с объяснением происходящего в Филадельфии представил отцам Ефесского Собора

28 Gesta actionis primae // ACO. II, I, I. P. 114:8–10.

29 Ibid. P. 93:28–29; P. 143:10–11. Сам свт. Кирилл не дал пояснений относительно формулы «из двух природ» до или после воплощения. Это вопрос интерпретации христологических формул свт. Кирилла. Диоскор и Евтихий понимали её в смысле одной природы, которая сложилась из двух. Свв. Прокл, Флавиан и папа Лев признавали две. На этой почве и было сказано: «Диоскор говорил: “из двух природ (ἐκ δύο φύσεων)” принимаю, но “две” (δύο) не принимаю» (Concilii Chalcedonensis action V. Tractatio de definitione fidei // ACO. II, 1, 2. P. 125:14–20). Иными словами, Диоскор исключал «две природы», но свт. Кирилл, по мнению отцов, нет, поэтому допустимо, считали они, сделать такое пояснение к его формуле.

30 После прочтения вышеуказанных обвинений Харисия, отцы Ефесского Собора определили следующее. Это и есть седьмое правило: «Да не будет позволено никому произносить, или писать, или слагать иную веру, кроме определённой от святых отцов, в Никеи граде со Святым Духом собравшихся. А которые дерзнут слагать иную веру, или представлять, или предлагать хотящим обращаться к познанию истины или от язычества, или от иудейства, или от какой бы то ни было ереси, таковые, аще суть епископы, или принадлежат к клиру, да будут чужды: епископы епископства и клирики клира; аще же миряне, да будут преданы анафеме. Равным образом, если епископы, или клирики, или миряне явятся мудрствующими или учащими тому, что содержится в представленном от пресвитера Харисия изложении, о воплощении Единородного Сына Божия, или скверным и развращённым догматам Нестория, которые здесь приложены, то да подлежат решению этого святого и Вселенского Собора: епископ да будет чужд епископства и да будет низложен; клирик подобно да будет извержен из клира; мирянин же да будет предан анафеме, как сказано. Пред этим на Соборе был прочитан Символ Никейский и повреждённое изложение Символа, представленное Собору филадельфийским пресвитером Харисием» (Gesta actionis primae // ACO. II, 3, 1. P. 211:24 – 212:25).

пресвитер Харисий³¹. В этом Символе, помимо общеизвестного догматического учения, приводилось христологическое учение, отсутствующее в Символе Никейском. Не вдаваясь во все тонкости, отметим, что в этом Символе поставлен сильный акцент на человечестве Христа, на его субъектности, на том, что во чреве Девы Марии образован «человек» (*quem hominem*)³², которого Господь соединил с Собой. Иными словами, человек рассматривается как рождённый от Девы Марии, иной, отличный от Христа Бога. Дева Мария здесь не называется Богородицей. На Разбойничьем Соборе, апеллируя к этому седьмому правилу, Диоскор обвинил свт. Флавиан в несторианстве на основании учения о двух природах после воплощения и во введении новой веры, которая не соответствует Никейскому Символу. Этим свт. Флавиан, по мнению Диоскора, исповедует чуждое учение и вводит новый Символ, подобно тем, которых обличил Харисий³³. В нашем случае

31 Седьмое правило было составлено по представлению пресвитера Харисия против пресвитеров Анастасия и Фотия, которые придерживались взглядов Нестория, а также против некоего Иакова, его статус не указан. Анастасий и Фотий рекомендовали последнего «своими грамотами» епископам Лидии «как православного». Этот Иаков, придя в Филадельфию, «обольстил некоторых простейших клириков». Харисий указывает на то, что он вместо Никейского Символа «заставил (обольщённых) подписать изложение какой-то другой веры». Это изложение, «исполненное хулы», Харисий и представил на Ефесском Соборе. Оно было зачитано на Ефесском Соборе и приведено ещё раз на втором Ефесском, так называемом Разбойничьем, Соборе (449).

32 *Gesta actionis primae* // ACO. II, 3, l. P. 213, 26.

33 Это слова Диоскора на Ефесском Разбойничьем Соборе (449): «Диоскор, епископ Александрийский, сказал: “Святой и великий Собор, волею Божьею некогда собиравшийся в Никее, изложил нашу правую и непорочную веру, которую утвердил и [Святой Собор], недавно собиравшийся здесь, и определил её одну содержать и проповедовать в Церкви. Он постановил и то, что никому не позволено излагать другую веру, кроме этой, или изыскивать, или обновлять что-нибудь, или извращать что-нибудь в нашем досточтимом вероисповедании, а тех, кто покушаются вопреки этому или мудрствовать, или изыскивать, или составлять что-нибудь, или же стараются совершенно перестроить то, что определено, подверг известным наказаниям, именно: если то будут епископы, отчуждать от епископства, если клирики — от клира, а если миряне — отлучать от общения [Церковью]. Это мы знаем из недавно прочитанных документов. Флавиан же, бывший епископ Церкви Константинопольской, и Евсевий Дорилейский, как ясно видит этот святой и Вселенский Собор, оказываются почти всё извращающими и перестраивающими и подали повод к соблазну и смятению святым Церквам и всем православным народам. Ясно, что они сами себя подвергли наказаниям, некогда соборно определённым нашими святыми отцами. Поэтому и мы, утверждаясь на их [определениях], присуждаем упомянутых Флавиана и Евсевия к лишению всякого священнического и епископского достоинства. Каждый из присутствующих благочестивейших епископов пусть изложит своё мнение и с ясностью внесёт его в документы. Обо всём же, что ныне сделано, пусть будет

эта цитата в «Энциклике» направлена против Халкидонского Собора и имеет тот же смысл, что и слова Диоскора: в Халкидоне якобы составили новый Символ, тем самым нарушив седьмое правило Ефесского Собора (431 г.) и отступив от веры отцов.

Таким образом, суть позиции Диоскора и составителей «Энциклики» в том, что богословие Никейского Символа, первых трёх Вселенских Соборов³⁴ и второго Ефесского Разбойничьего Собора 449 г. необходимо понимать в контексте учения об одной природе во Христе после воплощения, а не о двух природах, как это понимал свт. Флавиан, ссылаясь на те же первые три Вселенских Собора. На этой почве Халкидонский орос и «Томос» Льва представляются авторам «Энциклики» еретическими, вводящими новое учение посредством неверной интерпретации древнего Символа отцов:

«А то, что разрушает единство и благой порядок святых от Бога Церквей и мир во всём мире, под чем разумею называемый “Томос” Льва и всё то, что было сказано в Халкидоне в определении веры (ἐν ὄρῳ πίστεως), или в изложении Символа (ἢ ἐν ἐκθέσει συμβόλου), или в толковании (ἢ ἐρμηνείας), или в наставлении (ἢ διδασκαλίας), или при обсуждении (ἢ διαλέξεως εἰρημμένα) и сделанное ради нововведения (πεπραγμένα εἰς καινοτομίαν), которое противно упомянутому святому Символу трёхсот восемнадцати святых отцов, мы приказываем всем святейшим епископам здесь и повсюду, в каждой Церкви, подвергнуть анафеме и предать огню там, где [оно] будет обнаружено, следуя тому порядку, какой установили относительно всех еретических догматов...»³⁵.

На почве противостояния Халкидонскому Собору, как мы знаем, около 469 г. патриарх Антиохийский Пётр Гнафей, последовательный антихалкидонит, ввёл в Антиохии чтение Никейского Символа на литургии³⁶. Это было сделано для демонстрации несогласия с учением Халкидонского Собора, того, что он противоречит всей предшествующей

донесено благочестивейшим и христоролюбивейшим императорам нашим”» (Gesta actionis primaе // АСО. II, I, I. P. 191:9–28; см. также: АСО. II, I, I. P. 180:14–28 и далее).

34 Никейского (325), Константинопольского (381) и Ефесского (431).

35 *Evagrius Scholasticus. Historia Ecclesiastica III, 4 // The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia. P. 102:11–22.*

36 Пётр Антиохийский ввёл употребление Никейского Символа на литургии, чтобы показать неприемлемость Халкидонского Собора. Это событие датируется примерно 469 г. или немного позже, когда Пётр впервые вступил на Антиохийскую кафедру. См.: *Карташёв А. В. Вселенские Соборы. Москва, 1994. С. 307.* Более подробную информацию на русском языке о Петре Гнафее см. в статье: *Давыденков О., прот.* Из истории сирийского монофизитства. Исторические предпосылки распространения монофизитства в Сирии. Москва,

традиции, которая выражена в Никейском Символе и последующих Соборах, которые с этим Символом согласны. Это, как нам представляется, главный идеологический посыл «Энциклики», первого имперского указа государственной важности против Халкидонского Собора.

В догматической части «Энциклика» даёт общий набор формулировок, никем во второй половине V в. не подвергавшийся сомнению, в том числе и Халкидонским Собором. Вот эта часть:

«[Мы приказываем] подвергнуть анафеме вместе со всеми сделанными в Халкидоне нововведениями (καινοτομίαις) против божественного Символа и ересь тех, кто не исповедует Сына Бога, единорожденного от Духа Святого и от Святой Приснодевы и Богородицы Марии, воистину воплотившимся и вочеловечившимся, но обманывает, [будто тело Его] с неба или воображаемое и видимое, а также вообще любую ересь и всё то иное, что было изобретено в мысли или слове когда-либо, тем или иным способом и где-либо во вселенной ради нарушения божественного Символа»³⁷.

Однако следует отметить, что здесь так называемые халкидонские нововведения стоят в одном ряду со старыми ересями. Судя по тексту, это прежде всего арианство и ересь Аполлинария, а также «вообще любая ересь», которая была или будет, что косвенно указывает на сам Халкидонский Собор. Такой ход традиционно использовался в полемике, чтобы обвинить оппонентов в ереси. Под «нововведениями», как было указано выше, имеется в виду учение о двух природах во Христе после воплощения, что было главным предметом полемики с монофизитами. Именно этот пункт учения Халкидона и увязывается с предшествующими ересями.

Все вышеуказанные положения в заключительной части подкрепляются анафемой на Халкидонский Собор и угрозами отлучения епископов или клириков, ссылки, «конфискации и величайших наказаний монахов» или мирян с призывом к епископам подписаться под настоящим окружным посланием и принять веру отцов:

«Быть согласными единственно с божественным Символом трёхсот восемнадцати святых отцов, который утвердили и сто пятьдесят святых отцов, а также собравшиеся после этого в митрополии ефесян

1997. С. 29–41; *Grillemeier A., Heinthaler T.* Christ in Christian Tradition. Vol. 2.2: From the Council of Chalcedon (451) to the Gregory the Great (590–604). London, 1995. P. 252–255.

37 *Evagrius Scholasticus.* Historia Ecclesiastica III, 4 // The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia. P. 103.

священнейшие отцы, которые ясно решили, что необходимо соглашаться при определении веры единственно со святым Символом трёхсот восемнадцати святых отцов; при этом мы подвергаем анафеме все возведённые в Халкидоне препятствия для православных паств и полностью устраним их из Церквей как помеху для всеобщего и нашего спасения. Тех же, кто после этих наших божественных слов, провозглашённых, мы верим, по воле Бога и способствующих желанному всеобщему единству в святых от Бога Церквах, попытается изложить или прямо исповедать когда-либо, тем или иным образом или где-либо при наставлении, при рассуждении или в письменном виде то нововведение, которое было содеяно в Халкидоне по отношению к святой вере, как виновников смуты и волнения в святых от Бога Церквах и среди всех подданных, как врагов и Бога, и нашего спасения, мы приказываем согласно законам, уже изданным до нас против столь великого зла блаженной и божественной судьбы царём Феодосием, которые приложены к нашей божественной энциклике, отлучать, будь то епископы или клирики, или подвергать ссылке, общей конфискации и величайшим наказаниям, будь то монахи или миряне»³⁸.

Отметим, что авторы не стесняются в выражениях и уверенности в собственной святости. «Энциклика» называется божественной и тем самым уравнивается по значимости и авторитету с Никейском Символом, который имеет в ней такое же определение. Сделанное в Халкидоне анафематствуется, объявляется помехой для спасения и извергается из церковной традиции. Пресекается любое суждение о Соборе в положительном смысле. Попытка изложить позицию Собора касательно учения о двух природах во Христе, которое именуется здесь нововведением, будь то в прямом изложении, или косвенным иным образом, или в наставлении, или рассуждении устно, либо в письменном виде грозит отлучением. Иными словами, в «Энциклике» мы видим первую попытку извергнуть Халкидонский Собор из трёх важных областей церковного строя посредством его исключения из числа авторитетных Вселенских Соборов; обвинения в ереси; применения канонических прещений к его последователям.

Последствия «Энциклики» были катастрофическими для императора Василиска. В Константинополе назревало недовольство правлением императора, в частности его религиозной политикой. Этому способствовал и сам Акакий Константинопольский по причине канонических

38 *Евагрий Схоластик. Церковная история III, 4 // Евагрий Схоластик. Церковная история. С. 181.*

споров, вызванных постановлениями Ефесского Собора 475 г., в результате чего Ефесская кафедра была восстановлена в патриаршем достоинстве³⁹. Акакий настроил против Василиска монахов и народ, распространяя молву о том, что «Василиск стал еретиком»⁴⁰. Последний был вынужден отказаться от «Энциклики» и выпустил «Антиэнциклику», в которой объявляет, что «Энциклика» или какие-либо другие его послания касательно веры более не имеют силы. Далее провозглашается анафема Несторию, Евтихию и любой другой ереси. Также запрещается рассуждать и спорить о вере на Соборе или делать исследование о вере. Акакию Константинопольскому возвращаются епархии, которые даны были Константинополю по решению Халкидонского Собора⁴¹. В другой версии «Антиэнциклики» упоминается Символ 318-ти отцов как ориентир истинной веры с намёком на то, что эта вера когда-то была отвергнута, по-видимому, Халкидонским Собором. О самом же Халкидонском Соборе или каком-либо другом Соборе не говорится ни слова. Отмена «Энциклики» возвращала всё церковное управление к решениям Халкидона⁴², в том числе в области вероучения, что не могло устраивать антихалкидонскую партию. Иными словами, Василиск умудрился поссориться со всеми: с последователями Халкидонского Собора, издав «Энциклику»; с его противниками, выпустив «Антиэнциклику»; с Акакием Константинопольским, ограничив его церковную юрисдикцию. Этим воспользовался свергнутый им Зинов, вернув себе власть в империи. Предательство военачальников ускорило падение Василиска.

Таким образом, идея «Энциклики» императора Василиска заключалась в том, чтобы вычеркнуть Халкидонский Собор из Предания, церковной традиции, лишить его статуса Вселенского, обвинить в ереси и канонических нарушениях. Главное обвинение в адрес Собора заключалось в том, что на нём была введена «новая вера», состоящая в учении о сохранении двух природ во Христе после воплощения, хотя в самой «Энциклике» об этом не говорится ни слова, что можно понимать как хитрый ход её авторов, чтобы избежать ненужных дискуссий с последователями Халкидонского Собора. Отвержение «Энциклики» было почти всеобщим.

Продолжение следует

39 *Евагрий Схоластик*. Церковная история III, 4 // *Евагрий Схоластик*. Церковная история. III, 6 // Указ. соч. С. 185–186.

40 Там же. III, 7 // Указ. соч. С. 187.

41 Там же // Указ. соч. С. 188.

42 Там же. // Указ. соч. С. 187.

Источники

- Acta Conciliorum Oecumenicorum II, 1, 1 / ed. E. Schwartz. Berlin: W. de Gruyter und C^o, 1938.
- Acta Conciliorum Oecumenicorum II, 1, 2 / ed. E. Schwartz. Berlin: W. de Gruyter und C^o, 1938.
- Acta Conciliorum Oecumenicorum II, 3, 1 / ed. E. Schwartz. Berlin: W. de Gruyter und C^o, 1938.
- Codex Vaticanus gr. 1431, eine antichalkedonische Sammlung aus der Zeit Kaiser Zenos / hrsg. E. Schwartz. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1927.
- The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia / ed. with intr., crit. notes, ind. by J. Bidez, L. Parmentier. London: Methuen and C^o, 1898.
- Евагрий Схоластик*. Церковная история. Кн. I–VI / пер. с греч., вступ. ст., коммент. и прилож. И. В. Кривушина. Санкт-Петербург: Изд. Олега Абышко, ²2010. (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»).
- Переписка архиепископа Александрийского Петра Монга и архиепископа Константинопольского Акакия / критическое издание, перевод с коптского, предисловие и примечания А. А. Морозова. Сергиев Посад: Изд. Московской духовной академии, 2021. (Корпус христианских текстов и исследований: Приложение к журналу «Библия и христианская древность»; т. 2. Коптские тексты и исследования; т. 1/2).

Литература

- Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви. Т. IV. Москва; Санкт-Петербург: Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, ¹1994.
- Давыденков О., прот.* Из истории сирийского монофизитства. Исторические предпосылки распространения монофизитства в Сирии. Москва: ПСТГУ, 1997.
- Карташёв А. В.* Вселенские Соборы. Москва: Республика, 1994;
- Blaudeau P.* Timothée Ailure et la direction ecclésiale de l'Empire post-chalcédonien // *Revue des Études Byzantines*. 1996. Vol. 54. P. 107–133.
- Gray P. T. R.* The Defense of Chalcedon in the East (451–553). Leiden: Brill, 1979.
- Grillemeier A., Heinthaler T.* Christ in Christian Tradition Vol. 2.2: From the Council of Chalcedon (451) to the Gregory the Great (590–604). London: Westminster John Knox Press, 1995.
- Moeller C.* Un fragment du Type de l'empereur Anastase I // *Studia Patristica*. 1951. Vol. 3/I. P. 240–247.
- Patrologia*. Vol. V. Dal Concilio di Calcedonia (451) a Giovanni Damasceno (750). I Padri orientali / a cura di A. di Berrardino. Genova: Casa Editrice Marietti, 2000.